

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 6-го Апрѣля 1908 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9354.

ЧЕЛОВѢКЪ И СУДЬБА.

(Стихотворение въ прозѣ).

Человѣкъ плакалъ...

Онъ плакалъ потому, что былъ несчастенъ, а несчастенъ былъ потому, что слишкомъ много зналъ, и душа его стала больною отъ знанія. И не могъ онъ вернуть здоровья своей больной душѣ, не могъ заставить ее смытьсяся.

Когда смылся человекъ, то смылось его тѣло, а въ душѣ была горечь. И смысь его не былъ торжествующимъ, а былъ робкимъ и придавленнымъ, какъ будто боялся онъ гнѣва души.

И не было у человека ни одного чувства, которое было бы единственнымъ и цѣльнымъ, какъ золото, и не было бы ни одного порыва, который, какъ вино пѣнящееся, переливался бы черезъ край его души, потому что мысль во все вносила свою отраву.

И чувство его было—золото, вкрапленное въ желѣзо, и порывъ его былъ—остоявшееся вино.

Мысль человека стала цѣпью его духа.

Тяжела была эта цѣпь, и духъ ходилъ въ ней покорно, какъ спутанная скотина, и звонъ его цѣпи предупреждалъ еще издали:

— Смотрите, вотъ идетъ связанный!..

Но иногда боль и скорбь человека переходили границы терпѣнія. Въ отчаяніи метался человекъ и пытался сбросить цѣпь свою и грохоталъ ею, но не могъ сбросить ее, потому что цѣпь эта была—онъ самъ.

И тогда плакалъ человекъ...

И вотъ разъ, когда онъ плакалъ, пришла къ нему Судьба.

— О чѣмъ ты плачешь?—спросила она.

Человѣкъ отвѣчалъ:

— Я плачу объ утерянномъ смыѣхъ... И о слезахъ, которые рождаются грозою и зноемъ... и о чувствахъ, которые мятутся, какъ пламя, и сжигаютъ. О красотѣ жизни, въ которой—вся жизнь, плачу я...

И сказала Судьба:

— Хочешь, я верну тебѣ все это?

— Ты вернешь?

— Да, я отниму у тебя твою большую мысль и дамъ тебѣ, взрослому, мысль ребенка. Какъ ребенокъ будешь ты смытьсяся отъ полноты души... И слезы твои будутъ какъ кристаллъ прозрачный, и чувства твои будутъ какъ цветы, и желанія твои будутъ какъ стрѣлы, поющія въ воздухѣ.

Твоя мысль не будетъ больше мясникомъ твоего чувства, разсѣкающимъ его на части...

Вдругъ прервала свою рѣчъ и въ задумчивости опустила голову Судьба, и, помолчавъ, докончила съ тихою печалью: ...она будетъ голоднымъ псомъ, униженно ожидающимъ подачки...—Моя мысль будетъ голоднымъ псомъ! Моя гордая, прекрасная мысль, у которой ерильные крылья и которая на нихъ облетаетъ міръ... Ты смыешься надо мнай!.. воскликнулъ человекъ.

— Я не смыюсь,—отвѣчала грустно Судьба.

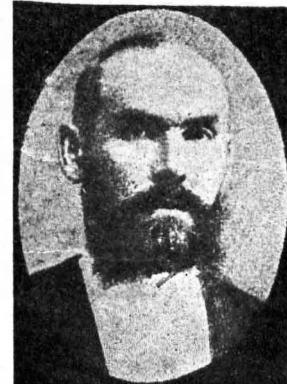

Сэръ Асквитъ,
новый первый министръ Великобританіи,
замѣнившій вышедшаго въ отставку по
болѣзни К.-Беннермана.

Недавно умершіе члены Г. Думы.

П. Ф. Родіоновъ,
отъ Черниговской губерніи.
Октябрь.

Е. И. Тихоновъ,
отъ Терской области. Октябрь.

— И ты не можешь сдѣлать иначе?

— Нѣтъ, не могу... Твоя душа слишкомъ долго была полемъ битвы и темницей, и въ ней нѣтъ места для свободныхъ. Въ ней всегда будутъ жить рабъ и господинъ. Въ ней всегда будутъ зевѣнѣ цѣпи. Хочешь, я освобожу раба и заку господина?..

Человѣкъ молчалъ и думалъ...

— Я верну твоему смѣху ясный звонъ колокольчика. Я сниму съ него ржавчину слезъ. Ты снова научишься смыться... Хочешь?

И человекъ отвѣтилъ тихо, но решительно:

— Нѣтъ, уйди: я хочу плакать!..

Н. Горловъ.

Приключеніе въ поѣздѣ.

(Съ французскаго).

Поестественному характеру я очень трусливая женщина. Мнѣ всюду мерещатся опасности. Особенно боюсьѣздить поѣздомъ. Кроме того, что можно спасаться крушеніемъ, еще грозитъ опасность отъ воровъ и разбойниковъ. Однажды я принуждена была совершить продолжительную поѣзdkу. Обыкновенно, когда яѣду, то подыскиваю такой вагонъ, где публика болѣе или менѣе порядочная; на этотъ разъ я была осторожнѣе обычновенного въ выборѣ вагона, такъ какъ везла съ собой порядочную сумму денегъ.

Я съ беспокойствомъ ходила взадъ и впередъ по платформѣ и заглядывала въ вагоны второго класса. Наконецъ, я остановилась передъ однимъ изъ нихъ, въ которомъ сидѣли двое: пожилой мужчина очень интеллигентной наружности и молодой человѣкъ съ такимъ добродушнымъ лицомъ, что я безъ колебанія рѣшила сѣсть въ этотъ вагонъ.

Когда я вошла, они вѣжливо уступили мнѣ место, и я сѣла. Взглянувъ еще разъ на моихъ спутниковъ, я окончательно успокоилась. Какъ только поѣздъ тронулся, я закрыла глаза. Мои спутники тихо продолжали свою бесѣду. Я чувствовала себя отлично. Мой слухъ ласкали ихъ пріятные голоса; по ихъ разговору можно было догадаться, что они люди высоко образованные и интеллигентные. Но я сильно ошиблась въ нихъ.

— Скоро часъ, какъ настѣ здѣсь заперли,—сказалъ съ улыбкой старшій изъ нихъ (я украдкой бросила на него взоръ изъ подъ опущенныхъ рѣницъ).

— Мы развѣ не остановимся въ Р.?—спросилъ младшій.

— Нѣтъ, мы должны сойти на станціи М.,—отвѣтилъ старшій.

— Пока прѣдемъ туда, мы спокойно можемъ поговорить о твоемъ заговорѣ.

При словѣ „заговорѣ“, я вздрогнула всѣмъ тѣломъ, и сердце сильно забилось въ груди. Слово „заговорѣ“ действовало всегда на мои слабые нервы, какъ запахъ пороха при выстрѣлѣ изъ пушки.

— Я не преувеличу, если скажу, что мой заговорѣ отлична обдуманъ,—говорить младшій.

— А, что съ пожаромъ?—спрашивается опять старшій,—какъ онъ прошелъ?

— Пожаръ въ замкѣ Альбранъ? О, что это было за прекрасное зрѣлище! Старикъ

задохнулся въ дыму—это было необходимо; мнѣ нужны его деньги для Анри.

— Милосердый Боже! невольно вырвалось у меня.

— Вы желаете что-нибудь?—любезно спросилъ меня мой старшій спутникъ.

— Нѣтъ, ничего,—отвѣтила я, боясь, чтобы эти бандиты не заставили меня замолчать навсегда, узнавъ, что я подслушала ихъ разговоръ. Я взглянула на доброе лицо моего старшаго спутника, и не могла понять, какъ можетъ онъ такъ хладнокровно слушать такія вещи.

— А что стало съ старой дамой?—продолжалъ старшій.

— Она убѣжала черезъ черный ходъ—отвѣтилъ молодой человѣкъ.

— Почему ты ее тоже не сжегъ, зачѣмъ она тебѣ?—спросилъ старшій.

— Старуха мнѣ еще нужна, чтобы...

Больше я не слышала. Эти слова такъ взволновали меня, что у меня зашумѣло въ ушахъ, и я чуть не лишилась чувствъ. Я быстро опустила окно, и ворвавшійся потокъ воздуха немножко освѣжилъ меня. Сколько я ни думала, я никакъ не могла придумать, зачѣмъ нужна ему старуха. Въ одномъ я была увѣрена, что никакъ не для хорошей цѣли.

— Я, продолжалъ съ дьявольской улыбкой старшій, не позволилъ бы убѣжать старухѣ. Она никогда не годна—слишкомъ у нея мягкий характеръ.

Затѣмъ они стали разговаривать такъ тихо, что я ничего не могла разслышать; но каждый разъ такъ нахально смигались, что у меня морозъ пробѣгалъ по спинѣ. Я старалась сохранить наружное спокойствие, но сердце сильно билось отъ страха. Вдругъ младшій обратился ко мнѣ и спросилъ, позволю ли я ему закурить сигару, и я, думая, что мнѣ не сдѣлать, если скажу нѣтъ, позволила ему.

— Пожалуйста, не беспокойтесь! Я даже очень люблю дымъ отъ сигары!—согласа я, а на самомъ дѣлѣ не была въ силахъ перенести запахъ табака.

Скоро оба господина закурили свои сигары, и купе наполнилось дымомъ.

— Я заключаю изъ твоихъ словъ, что тебѣ нужны деньги стариковъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой планъ?—слышу я, какъ старшій говорить младшему послѣ короткой паузы.

— Да, вѣдь, это главное.

— Почему ты не хочешь здѣсь, въ купе, покончить съ ней?

— Самъ не знаю, какъ поступить,—возражаетъ младшій, куря спокойно свою трубку.

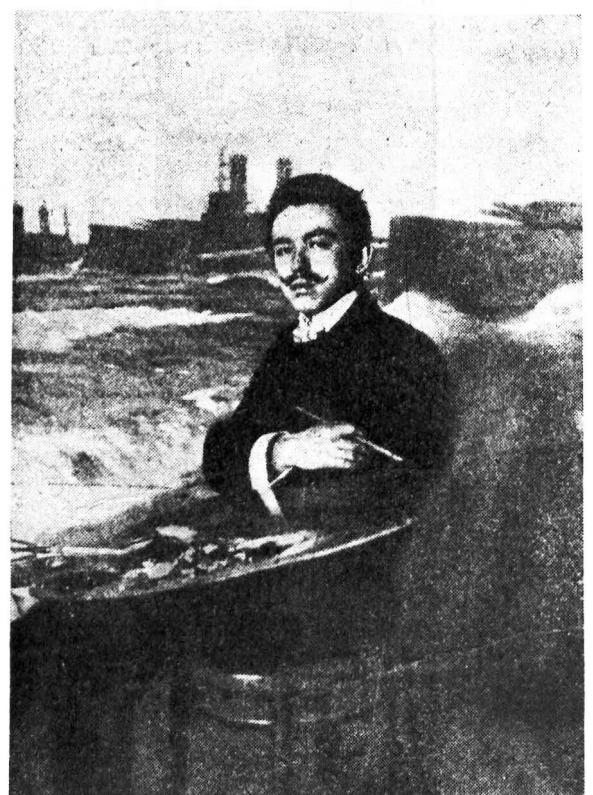
Мнѣ сдѣлалось страшно. Какъ видно, они рѣшили покончить со мной; но, Бога ради, откуда они могли узнать, что я везу съ собой деньги.

— А я тебѣ вѣтъ что посовѣтую—замѣтилъ старшій—у тебя теперь очень удобный случай. Скоро часъ, какъ мыѣдемъ. Покончи съ ней, и ты получишь деньги. Никто не узнаетъ объ этомъ.

Бываютъ моменты, въ которыхъ человѣкъ теряетъ все свое мужество и храбрость. Этотъ моментъ наступилъ и для меня. Услышавъ, какъ дьявольски хладнокровно рѣшалась моя судьба, я лишилась чувствъ. Когда я

Г. С. Петровъ,
на крыльце своей квартиры въ Куоккаль.

Н. А. Вашиловъ,
молодой художникъ, который своими картинами сразу выдвинулъся въ первые ряды. Его премированная картина „Стенька Разинъ“ напечатана въ приложении къ № 9331 нашей газеты, 9 марта.

пришла въ себя, мой старшій спутникъ стоялъ около меня, и голова моя покосилась у него на груди; младшій держалъ въ рукахъ бутылку, наполненную какой-то жидкостью, и хотѣлъ впить мнѣ въ ротъ нѣсколько капель изъ нея. Эта жидкость хорошо пахнула, но я была увѣрена, что это были несомнѣнно тѣ капли, которая приносила съ собой вѣчный сонъ.

Когда они убѣдились, что я ни за что не приму ихъ капли, они оставили меня въ покое и, сказавъ нѣсколько успокаивающихъ словъ, сѣли на свои мѣста. Они опять закурили свои сигары, продолжали свою дьявольскую бесѣду и, какъ мнѣ казалось, съ щѣлью злить меня.

— Ты когда-нибудь совершилъ убийство?—спросилъ старшій—скажу тебѣ, что такія дѣла имѣютъ удивительный успѣхъ. Я устроилъ такое убийство на одной изъ заброшенныхъ улицъ Берлина, и—оно мнѣ удалось.

— А, то? да, я припоминаю. Это случилось, кажется, изъ-за дуэли.

— О, нѣтъ! Это убийство было совершено мною по неважной причинѣ.

Не могу себѣ теперь представить, какъ я пережила тѣ страшныя минуты. Я ожидала, что на меня нападутъ эти бандиты. Но,казалось, что они совершенно забыли обо мнѣ, и продолжали свой разговоръ на языке, который былъ для меня совершенно непонятенъ—вѣроюто, извѣстный воровской языкъ.

Еще нѣсколько минутъ, и поѣздъ замедлилъ свой ходъ. Я испытала неописанное чувство облегченія и радости, когда замѣтила, что подѣбѣжаемъ къ М. Не помня себя отъ страха, я выскочила изъ вагона, и первой моей мыслью было сѣсть на извозчика и поскорѣе убраться. Но я одумалась, вѣдь, первый мой долгъ былъ—избавить общество отъ этихъ опасныхъ преступниковъ.

Я сейчасъ же позвала жандарма и просила его арестовать моихъ спутниковъ.

— Въ чёмъ вы ихъ обвиняете?—спросилъ меня жандармъ.

— Они—самые закоренѣлые преступники—сказала я взволнованно. Они подожгли домъ, задушили старика, кромѣ того совершили убийство въ одной изъ глухихъ улицъ Берлина. Теперь они хотѣли меня ограбить и...

Жандармъ слушалъ меня молча и съ такимъ видомъ, точно считалъ меня за сумасшедшую. Вдругъ онъ прервалъ меня:

— Причинили они вамъ какую-нибудь непріятность?

— Нѣтъ, слава Богу, отвѣтила я, крѣпко придерживая деньги въ карманѣ.

Въ это время мимо настъ прошли оба преступника. Жандармъ сейчасъ ихъ остановилъ, спросилъ, какъ ихъ зовутъ, куда направляются и кто такие.

Старшій изъ нихъ вынулъ визитную карточку и удивленно спросилъ, но kaum праву его задерживаютъ.

Жандармъ рассказалъ, въ чёмъ я ихъ обвиняю.

Оба господина расхохотались.

— О, любезный другъ!—воскликнулъ старшій—нѣтъ ничего интереснѣе, когда два невинныхъ писателя бесѣдуютъ о

А. Д. Самаринъ.

Недавно избранный Московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Членъ Государственного Совета по выборамъ отъ дворянства.

Марокхский пѣвецъ войны.

Одинъ изъ многихъ народныхъ пѣвцовъ, прославляющихъ священную войну противъ вторгающихся иностранцевъ.

Старообрядческий митрополитъ Бѣлокриницкій Макарій въ кругу старообрядческихъ епископовъ въ Москвѣ.

"Тает".

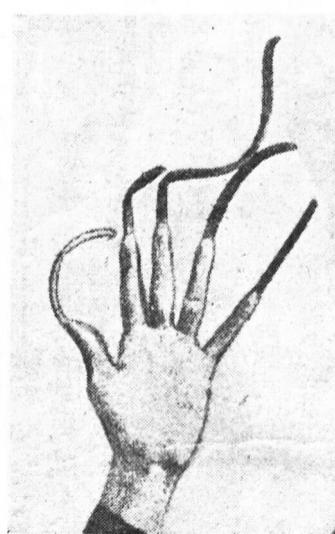
Картина академика Р. А. Берггольца на акварельной выставкѣ 1908 г. въ С.-Петербурѣ. Картина пріобрѣтена Государыней Императрицей Александрой Феодоровной.

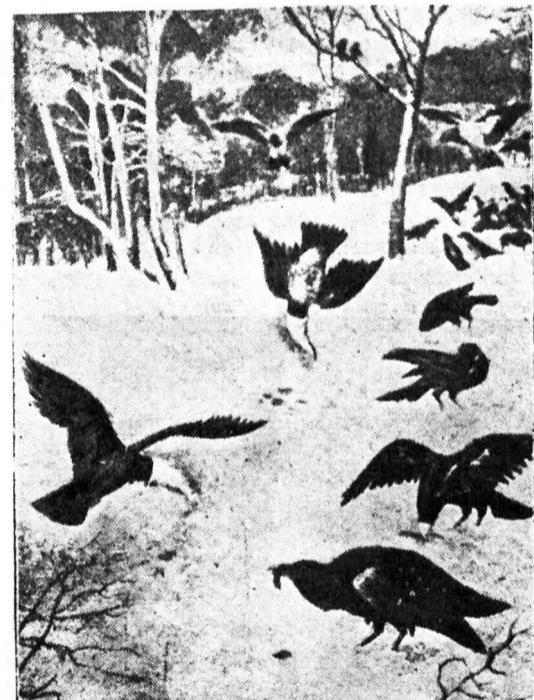
Новый спортъ въ Англіи.
Катанье на „пневматикахъ“.

повѣсти, которую одинъ изъ нихъ недавно написалъ для уголовной газеты, которая требуетъ побольше разбоевъ и убийствъ. Это то и суть тѣ преступленія, въ которыхъ наскъ обвиняетъ эта дама.

Понятно, что жандармъ ихъ отпустилъ, и они ушли, а я, пристыженная, еще долго осталась сидѣть съ опущенными глазами. Хотя я была убѣждена, что тѣ два господина были дѣйствительно писатели, но я еще долго не могла вспомнить безъ содроганія объ этомъ приключеніи.

На Востокѣ существуетъ обычай въ некоторыхъ странахъ отращивать ногти до огромныхъ размеровъ. На этомъ рисункѣ показанъ одинъ такой примѣръ.

Ловля воронъ и галокъ въ Германии.

Въ Германии существуетъ легкий способъ для ловли воронъ и галокъ, перья которыхъ идутъ на фабрики для окраски въ разные цвета, какъ украшения дамскихъ шляпъ. Способъ ловли заключается въ слѣдующемъ: въ снѣгъ вкладываютъ особые колпачки изъ какой-нибудь белой ткани, смазанные внутри kleemъ; на дно колпачка помѣщается кусокъ рыбы или мяса. Ворона или галка, стыскивая эти куски, сама влѣзаетъ въ колпакъ, который уже затѣмъ не въ состояніи снять, и такимъ образомъ легко попадаетъ въ руки охотника.